

Сяо Хай Цин в то время была молода, поэтому ещё не очень ясно могла отличить правильное от неправильного. После побега из дома мачеха стала ещё добрее к ней и давала много карманных денег. Она так же представила ей своих детей и друзей.

Но эти люди не хотели играть с ней, всегда говорили, что она зануда, поэтому часто устраивают неприятности, каждый раз эта мачеха продолжала извиняться.

Только год спустя её отец все больше и больше разочаровывался в ней. Её родственники и друзья дома тоже считали, что она была не очень благоразумна так как она ребенок. Она злилась всё больше и больше из-за чего её учёба страдала очень сильно. Она всё больше прогуливала и тусовалась на улице, а её мачеха всё равно ругала её и говорила что она исправиться.

В то время у неё ещё был дедушка, он не был здоров. Хотя она плохо училась, она все еще была очень вежливой, когда видела дедушку, но однажды она случайно позволила дедушке увидеть ее высокомерной с группой младших девочек. И тогда он сильно разозлился

Тело дедушки было совсем плохим, а его гнев был еще хуже. Но в то время он боялся, что она будет её успеваемость станет ещё хуже. Он ругал и бранил её

Внезапно она осознала разницу в заботе между дедушкой и ей мачехой.

С тех пор она держалась на расстоянии от мачехи.

Однако в глазах своего отца она по-прежнему циничный человек. Она просто ела и играла. После окончания средней школы она переехала из дома. Её дедушка умер вскоре после того, как сделал ей выговор.

Цзин Юнь Чжао уже долго разговаривал с ней. Повесив трубку, она всё ещё чувствовала себя немного неуютно.

Отец Сяо Хай Цин породил её, но он даже не верил своему ребёнку.

Она вздрогнула на мгновение.

Юнь Чжао всегда чувствовала, что всё больше и больше не хочет знать своих родителей. Хотя это и значит быть сиротой, но если всё будет так же как у Сяо Хай Цин она предпочла бы остаться сиротой.

Она только вернулась из города Нин, но, повесив трубку в тот же миг, решила она поехала обратно.

У Су Чу и Ган Джи Чена всё ещё были занятия во второй половине дня, и, естественно, они могли только смотреть, как она уходит.

— Сестра, после возвращения ты должна рассказать мне, как выглядит эта злобная старая ведьма. Я буду проклинать её каждый день! — заскрежетал зубами Су Чу.

Ган Джи Чен нахмурился:

— Жаль, что мы, посторонние, не можем ей помочь. Постарайся её успокоить. Еще через полтора года ты будешь сдавать вступительные экзамены в ВУЗ. Тогда мы будем ходит в одну школу.

— Хорошо, я поговорю с Тан Цзи Хуа. Их дом находится в Нине, и он все еще очень силен. Пусть он поищет кого-нибудь что бы он уделил больше внимания этому... — Су Чу снова фыркнула.

Некоторые люди знали что семья Тан Цзи Хуа очень состоятельная, но он никогда не просили его помочь. В конце концов, эти люди, которые любят своё лицо.

Но сейчас не время для этого. Это ещё более важно та как это связано с жизнью Сяо Хай Цин.

Это двое снова и снова объясняли ей что она была будто посланницей справедливости, существующей для того что бы устранить насилие, Цзин Юнь Чжао улыбнулась слушая их.

Цзин Юнь Чжао собрала вещи и приготовилась выходить.

Только когда они подошли к выходу из жилого комплекса, они увидели знакомую фигуру, сидящую на корточках рядом с комнатой охраны и наблюдающую за входящими и выходящими людьми.

Когда Цзин Юнь Чжао увидела этого человека, она не смогла удержаться и дважды кашлянула.

Как раз в тот момент, человек был поражен на месте, затем фигура повернула голову и увидела её. В одно мгновение её глаза загорелись. Ничего не говоря, две сумки упали на землю, когда она увидела Цин Юнь Чжао.

— Цзин Юнь Чжао! Я смогла найти тебя, я расспрашивала многих людей по пути! К счастью, ты знаменита, иначе мне мне негде было ночевать!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1807733>